

**Королевский банк Шотландии (RBS): траектория бывшего лидера
британской банковской системы**

Павлова О.Ю., кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье прослеживается путь, пройденный одним из наиболее заметных финансовых институтов современной Европы – Королевским банком Шотландии (RBS). Особое внимание уделяется обстоятельствам, связанным с «Великой рецессией» 2008–2009 гг., и хронологическому интервалу от названного кризиса до настоящего времени. В основу исследования положены статистические данные, обработанные автором, а также материалы британской и американской прессы.

Ключевые слова: Великобритания, Королевский банк Шотландии, либерализация, кризис 2008–2009 гг., реформы

**Royal Bank of Scotland (RBS): The Trajectory of the Former Leader of
the British Banking System**

Pavlova O.Y., Candidate of Sciences (History), Assistant Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In the article, the author traces the path of one of the most prominent financial institutions in contemporary Europe – the Royal Bank of Scotland (RBS). Particular attention is paid to the circumstances surrounding the Great Recession of 2008–2009, as well as the chronological interval from that crisis to the present day. The study is based on statistical data processed by the author, alongside with materials from the British and American media.

Key words: United Kingdom, Royal Bank of Scotland, liberalization, recession of 2008–2009, reforms

Сейчас, когда прошло уже немало времени после «Великой рецессии» 2008–2009 гг., становится все более очевидным переломное значение этого события для экономического развития всей Европы и, в том числе, для одной из крупнейших европейских стран – Великобритании. Усиливающееся отставание Евросоюза и его ближайших соседей от территориально отдаленных конкурентов в Азии и Северной Америке хорошо заметно по многим параметрам, и особенно ярко проявляется в финансовом секторе. В свою очередь, спекулятивный перегрев рынка в предкризисный период и последующий обвал мало где были выражены с такой силой, как в Великобритании (с ее традиционно сильным смещением отраслевой структуры национального хозяйства в финансовую сторону¹). Наконец, в пределах британской финансовой системы наиболее важным и драматическим случаем движения по рискованной траектории был Королевский банк Шотландии (в оригинале – «Royal Bank of Scotland», RBS), о котором пойдет речь в данной публикации.

«Royal Bank of Scotland», которому через очень много лет предстояло стать мировым финансовым гигантом, был основан в Эдинбурге, древней столице Шотландии, в 1727 г. В этой связи важно подчеркнуть, что Шотландия исторически обладала своим, отличавшимся от английского, банковским законодательством². Оно помогло шотландским банкам стать по многим параметрам более продвинутыми в сравнении с английскими банками и вырасти до значительных размеров. RBS и его соседи по Эдинбургу не потерялись на фоне могущественных конкурентов из Лондона и после того, как с 1918–1919 гг. взаимная договоренность позволила английским и шотландским банкам

¹ Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11. С. 9.

² Никитин Л.В. Чарльз Киндлбергер (1910–2003) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 89.

свободно открывать филиалы по обе стороны от постепенно стиравшейся исторической границы.

Следующей заметной вехой стали 1970-е гг., когда в Шотландии наблюдался экономический бум, вызванный добычей нефти в Северном море. За это десятилетие RBS, находившийся на переднем крае событий, поднялся с седьмого на шестое место в британской банковской системе. Правда, из-за слабого в те годы фунта и общих проблем национальной экономики, глобальные позиции RBS, наоборот, ухудшались (см. рис. 1)³.

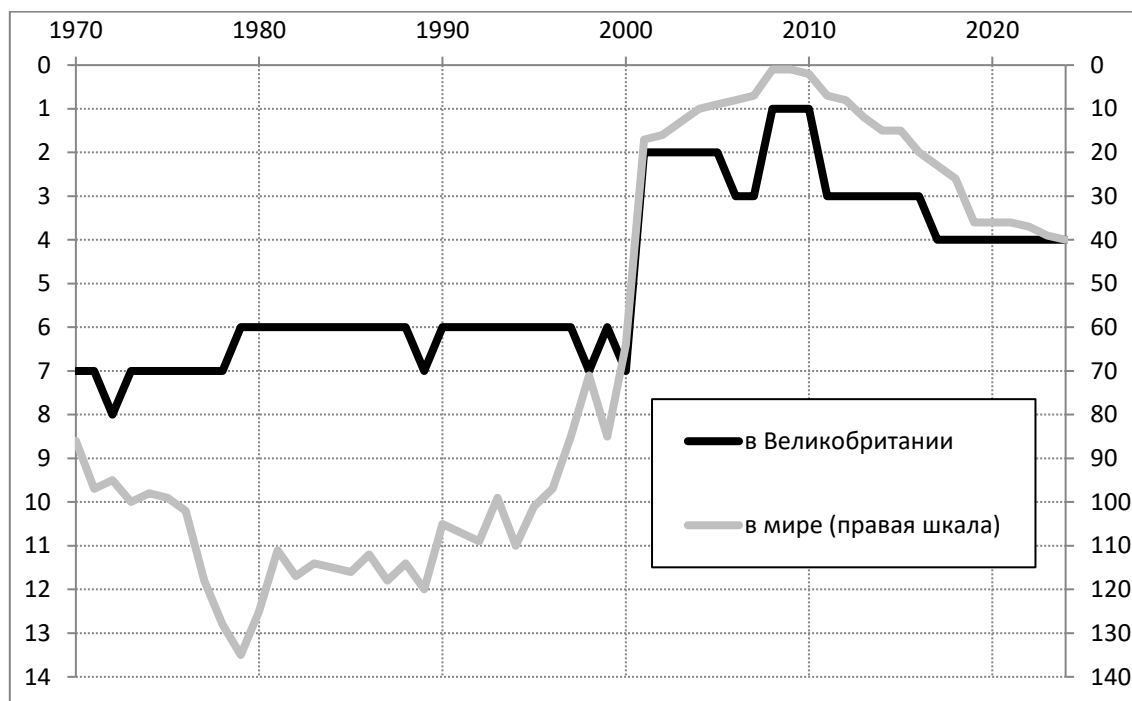

Рис. 1 – Место RBS (с 2020 г. – «NatWest Group») среди банков Великобритании и всего мира, ранжированных по активам. 1970–2024 гг.

Расчеты автора на основе «The Banker Database» и «S&P Global»

Между тем пришедшее к власти в 1979 г. правительство консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер начало радикальный и долгосрочный разворот в экономической политике. Либерализация правил для финансового сектора была обеспечена, главным образом, большой серией реформ, проведенных в середине

³ Здесь и далее сведения об активах и ранговых позициях британских банков приводятся в соответствии с расчетами, проведенными автором на основе исходных данных журнала «The Banker» (The Banker. Top 300/500/1000 World Banks, 1970–2024 // <https://www.thebanker.com>), а также агентства «S&P Global» (S&P Global. Market Intelligence. The World 100 Largest Banks // <https://spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>). Абсолютные показатели в соответствии со стандартами «The Banker» и «S&P Global» приводятся в долларах США и в текущих ценах.

1980-х гг.⁴ Британские, и в том числе шотландские, банки стали на этом этапе очень быстро увеличивать масштабы своего бизнеса. Так, для RBS настоящим прорывом стал расширенный выход на гигантские рынки США, где шотландская корпорация установила контроль над крупным банковским холдингом «Citizens Financial» (Провиденс, штат Род-Айленд)⁵.

Курс на экономическую либерализацию в целом был продолжен и после того, как в 1997 г. консерваторов сменили у власти лейбористы. Более того, при лейбористском правительстве Энтони Блэра финансовый сектор не только сохранил прежнюю, но и получил новую степень свободы⁶. В результате серии реформ, проведенных в 1997–2001 гг., была расширена автономия Банка Англии (центрального банка всей страны), а также создан единый отраслевой регулятор FSA⁷, который, как показали дальнейшие события, не отличался строгостью и ответственностью в контроле над деятельностью финансовых институтов⁸.

Тогда же, в конце 1990-х гг., в RBS сложилась новая команда топ-менеджеров во главе с Фредериком Гудвином, ставившая перед собой очень большие задачи. Основной прорыв удалось совершить в 2000 г., когда к RBS была присоединена лондонская финансовая группа «National Westminster» («NatWest»). При этом «NatWest» была значительно крупнее по объему активов, размаху филиальных сетей и некоторым другим параметрам, но переживала непростой период и отставала от RBS по рыночной стоимости. Именно это и позволило шотландской стороне стать организационной платформой для слияния, а также сохранить центр управления в Эдинбурге⁹. Благодаря этой сделке RBS к 2001 г. увеличил свои активы до 460 млрд долл., превратившись по данному показателю во второй банк в Великобритании и 17-й – во всем мире.

⁴ Андрияшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. М., 2019. С. 70.

⁵ Martin I. Making It Happen. Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London, 2013. P. 55.

⁶ Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского университета. 2003. № 1 (15). С. 87–88; Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. С. 42.

⁷ Полное название – Financial Service Authority (Администрация по регулированию финансовых услуг).

⁸ Liu A. Financial Stability and Prudential Regulation: a Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany. New York, 2016. P. 194; Martin I. Op. cit. P. 224–225.

⁹ Martin I. Op. cit. P. 91–105.

При таком фундаменте шотландская финансовая группа еще активнее развернула экспансию в сторону новых географических локаций и рыночных ниш. Приоритетом для RBS стало розничное ипотечное кредитование, которое в то время очень активно развивалось по обе стороны Атлантики. Кроме самой Великобритании, очень важными и перспективными пространствами для продвижения такого вида финансовых услуг представлялись США, Канада, Ирландия, Испания и некоторые другие страны. Банки в то время стремились сделать подобные кредиты все более доступными, в том числе и для клиентов со средними и низкими доходами. В этой связи предлагались различные варианты с плавающими ставками, льготными периодами погашения и т.д. Для того чтобы по возможности сделать такую практику безопасной, создавались сложные системы производных финансовых инструментов, в глубинах которых закладывались различные транши ипотечных кредитов. Таким образом, за розничными банками выстаивались длинные цепочки специальных компаний, выпускавших особые виды ценных бумаг, сюда же подключались и хедж-фонды, предлагавшие страхование от невыплаты по таким бумагам. Все это вместе, по замыслу, должно было обеспечить последовательное перераспределение и снижение рисков, связанных с массовой ипотекой.

RBS очень быстро превратился в одного из крупнейших игроков на рынке розничной, в том числе субстандартной (subprime), ипотеки. Благодаря этому и другим направлениям работы, корпорация за семь лет невероятным образом увеличила свои активы в восемь с лишним раз – до 3,8 трлн долл. к началу 2008 г. Некогда относительно небольшая финансовая структура из Шотландии стала крупнейшим банком Великобритании и всего мира (см. рис. 1). RBS, а также работавший с ним по соседству другой кредитно-финансовый гигант HBOS, подняли тогда Эдинбург на пятое место в глобальной иерархии банковских центров¹⁰. В пересчете на страны это также означало, что на мировом банковском

¹⁰ Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. 2019. № 9 (153). С. 65.

поле к прежним доминантам в лице Японии и США¹¹ теперь с сопоставимыми (а в 2008 г. даже с превосходящими) показателями добавился еще один игрок – Великобритания.

Но в действительности упомянутая конструкция с созданием и хеджированием очень сложных финансовых инструментов обеспечила не столько перераспределение рисков между большим количеством финансовых институтов (а также миллионами рядовых заемщиков), сколько снижение ответственности на всех участках схемы. Перепроизводство субстандартной ипотеки привело к тому, что с 2006–2007 гг. стала подниматься большая волна просроченных платежей, индивидуальных банкротств, распродажи заложенной недвижимости и т.д. Затем под ударом оказались банки и другие вовлеченные в этот бизнес финансовые посредники.

Масштабы проблем у той или иной корпорации обычно зависели от степени ее погружения в рискованную ипотеку. В Великобритании к числу наиболее проблемных банков принадлежали уже упомянутый шотландский HBOS, «Lloyds TSB» (Лондон), «Northern Rock» (Ньюкасл-апон-Тайн) и, конечно, RBS. К моменту прихода в сентябре 2008 г. основной лавины кризисных событий (после крушения знаменитого нью-йоркского банка «Lehman Brothers») у власти в Соединенном Королевстве находилось лейбористское правительство Гордона Брауна. Именно этому кабинету министров пришлось принимать самые радикальные меры по стабилизации национальной экономики, и в том числе банковского сектора¹².

В октябре 2008 г. и январе 2009 г. отрасль в два этапа получила от правительства Г. Брауна огромные пакеты прямой помощи, которые использовались, в том числе, для перестройки проблемных корпораций¹³. В частности, государство обеспечило необходимой ликвидностью RBS, но в то же

¹¹ Никитин Л.В. Финансовые бури на Тихом океане: соперничество США и Японии в банковской сфере (1970–2020 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4 (59). С. 52–57.

¹² Хесин Е.С. Великобритания: от подъема к кризису // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12. С. 50–63. Хесин Е.С. Экономика: неопределенность сохраняется // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы. № 280. М.: Институт Европы РАН, 2012. – С. 11–22.

¹³ The Financial Times. Oct. 13, 2008; Jan 22, 2009; Nov. 29, 2009.

время выкупило основной пакет его акций и, таким образом, получило контроль над оперативной деятельностью этого проблемного банка. При новом институциональном собственнике Ф. Гудвину и его ближайшему окружению сразу пришлось уйти в отставку. И в прошлом, и тем более, впоследствии у прессы и общества часто возникали вопросы о непомерных тратах на открытый в 2005 г. новый офисный центр RBS, на представительский транспорт, а также на вознаграждение Ф. Гудвина и его помощников¹⁴.

Тем временем новая, утвержденная британским правительством, команда топ-менеджеров во главе со Стивеном Хестером провела огромную работу по санации банка. С этого периода более осторожным и взвешенным стал подход RBS к кредитованию, в том числе и в ипотечном сегменте. Параллельно происходила ускоренная компьютеризация различных внутренних процессов, а также последовательное сокращение избыточной сети мелких филиалов и в Великобритании, и за рубежом¹⁵. Кроме этого, очень большое значение имел осуществленный в несколько этапов и окончательно завершившийся в 2015 г. выход RBS из акционерного капитала американского «Citizens Financial»¹⁶.

Не меньшее значение имели происходившие тогда же изменения на законодательном уровне и в регуляторной практике. После поражения лейбористов на выборах 2010 г., к власти пришло коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов во главе с Дэвидом Кэмероном и Николасом Клеггом. В 2012–2013 гг. эта администрация провела серию реформ, призванных усовершенствовать систему государственного регулирования в финансовом секторе¹⁷. В частности, было упразднено заработавшее негативную репутацию надзорное ведомство FSA. С этого времени контроль над банковским сектором возлагался на новое ведомство – PRA¹⁸. Последующие события

¹⁴ См., напр.: The Times. Apr. 6, 2004, Jan 20, 2009; The Sun. Sept. 15, 2018; The Sunday Times. March 1, 2009.

¹⁵ См., напр.: The Guardian, Oct. 31, 2014, May 1, 2018; The Financial Times. Dec. 1, 2017.

¹⁶ The New York Times. March 26, 2015.

¹⁷ Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 1.

¹⁸ Полное название – Prudential Regulation Authority (Управление пруденциального контроля).

показали, что PRA и стоящий над ним Банк Англии действительно обеспечили некоторое оздоровление британской финансовой машины.

В числе финансовых корпораций, вышедших при новых обстоятельствах на относительно стабильную и безопасную траекторию, был и RBS. За период 2008–2020 гг. его активы сократились примерно в четыре раза (с 3,8 трлн до 950 млрд долл.). Гигантская корпорация, обладавшая в 2008–2009 гг. крупнейшим в мире показателем по активам, за названный период перешла в своей стране на четвертое место (пропустив вперед трио лондонских гигантов HSBC, «Barclays» и «Lloyds»), а в глобальном рейтинге ушла на 36-ю позицию (см. рис. 1). Однако все это следует рассматривать, скорее, в позитивном ключе. Корпорация избавилась от огромной части рискованных и безнадёжных активов. Что еще важнее, отношение собственного капитала к активам с опасно низкой величины 2,33% (в целом по британским банкам оно составляло тогда 3,17%) выросло к 2020 г. до вполне приемлемого и соответствующего рекомендациям международных регуляторов¹⁹ показателя 4,79% (в целом по стране – 5,14%)²⁰.

Вместе с тем и через много лет после завершения «Великой рецессии» 2008–2009 гг. на работу RBS продолжали воздействовать проблемы, доставшиеся от прошлого (сложившаяся при Ф. Гудвине «авантюристическая» репутация, зависимость от правительственной поддержки, все еще не ставшая оптимальной структура филиальных сетей и т.д.)²¹. Кроме этого, и С. Хестер, и, тем более, его преемники во главе RBS Росс Макьюэн (2013–2019 гг.) и Элисон Роуз (2019–2023 гг.) столкнулись с вызовами особого масштаба. Референдум по вопросу об отделении Шотландии от Великобритании (2014 г.), хотя и проигранный сторонниками данной инициативы, референдум о выходе Великобритании из Европейского Союза (2016 г.) и официальное оформление этого выхода в 2020 г. не могли не повлиять на крупный международный банк с центром в Эдинбурге. Степень неопределенности, исходившей от названных

¹⁹ Речь идет о Базельском комитете по банковскому надзору и его ориентирах, установленных в начале 2010-х гг. («Базель III»).

²⁰ Рассчитано автором на основе данных “The Banker” (The Banker. Top 300/500/1000 World Banks, 1970–2024 // <https://www.thebanker.com>).

²¹ См., напр.: Martin I. Op. cit. P. 288–304.

событий, была для RBS еще более высокой, чем для его лондонских конкурентов.

На таком фоне в 2020 г. компания прошла еще одну реорганизацию. Для контекста следует заметить, что осуществленное на два десятилетия раньше присоединение к RBS лондонской корпорации «NatWest» не повлекло за собой полное исчезновение второго бренда. Он продолжал использоваться в ограниченных рыночных нишах. Теперь же было решено провести ребрендинг: сделать «NatWest» основным названием, охватывающим и собственно банковскую деятельность, и некоторые другие финансовые подразделения, а вывеску RBS сохранить для розничных отделений (преимущественно в самой Шотландии). Комментаторы не сомневались, что подобная перестановка брендов, предложенная новым руководителем корпорации Э. Роуз (первой женщиной, которая поднялась на такую высоту в мире британских корпоративных финансов), делается для ослабления негативных ассоциаций, связанных с именем Ф. Гудвина и кризисом 2008 г.²² Центром управления для бывшего RBS и нынешнего «NatWest» остался Эдинбург, что, конечно, приветствовалось региональной шотландской администрацией.

Хотя в точности оценить прямые эффекты, вызванные перестановкой названий, очень сложно, все же надо отметить, что в течение первых лет нынешнего десятилетия основные показатели «NatWest Group» – «Royal Bank of Scotland» выглядели довольно стабильными. При всех недавних вызовах (пандемии Covid-19 и связанной с ней глобальной рецессии начала 2020-х гг.; трудностях, возникших в условиях «Брекзита» с февраля 2020 г., четырех сменах британских правительств на протяжении 2019–2024 гг.), рассматриваемая корпорация демонстрирует определенную устойчивость. Это проявляется, с небольшими оговорками, и в ранговых позициях (см. рис. 1), и в сохранении довольно стабильной величины активов (870–880 млрд долл. в 2023–2024 гг.), и в приемлемом отношении собственного капитала к активам (выше 4%). Очень важным событием, отразившим, в том числе, степень доверия правительства к

²² The Guardian. Jul. 22, 2020.

обновленному флагману шотландских финансов, стала состоявшая весной 2025 г. реприватизация последнего пакета акций RBS, принадлежавшего властям Великобритании еще со времени «Великой рецессии»²³.

Исходя из нынешних данных, можно с осторожностью утверждать, что при руководителях нового поколения – Элисон Роуз и ее преемнике Поле Туэйте – Королевский банк Шотландии, переживший в своей почти трехвековой истории ряд драматических поворотов, все же возвращается к оптимальному соотношению между естественным стремлением к рыночной экспансии и ответственным ведением бизнеса. Последнее обстоятельство представляется очень важным не только для самой корпорации и ее многочисленных клиентов, но и для всей британской экономики.

Библиографический список:

1. Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. – М.: Сам Полиграфист, 2019. – 452 с.
2. Никитин Л.В. Гордон Браун: портрет британского министра на фоне глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1(15). – С. 83–102.
3. Никитин Л.В. Чарльз Киндлбергер (1910–2003) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров // Вестник Пермского университета. История. – 2021. – № 2 (53). – С. 86–96.
4. Никитин Л.В. Финансовые бури на Тихом океане: соперничество США и Японии в банковской сфере (1970–2020 годы) // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 4 (59). – С. 51–61.
5. Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 62–69.
6. Павлова О.Ю. Банковские реформы 1997–1998 гг. в Великобритании и их последствия // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2.

²³ The Guardian. May 30, 2025.

7. Павлова О.Ю. Банковские реформы 2012–2013 гг. в Великобритании: первые итоги // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 1.
8. Хесин Е.С. Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 11. – С. 5–14.
9. Хесин Е.С. Великобритания: от подъема к кризису // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 12. – С. 50–63.
10. Хесин Е.С. Экономика: неопределенность сохраняется // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы. № 280. М.: Институт Европы РАН, 2012. – С. 11–22.
11. Liu A. Financial Stability and Prudential Regulation: a Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany. – New York: Routledge, 2016. – 232 p.
12. Martin I. Making It Happen. Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London: Simon & Schuster UK, 2013. – 361 p.
13. S&P Global. Market Intelligence. The World 100 Largest Banks // <https://spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>
14. The Banker. Top 300/500/1000 World Banks, 1970–2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thebanker.com>
15. The Guardian. 2014, 2018, 2020, 2025.
16. The Financial Times. 2008, 2009, 2017.
17. The New York Times. 2015.
18. The Times. 2004, 2009.
19. The Sun. 2018.
20. The Sunday Times. 2009.

References:

1. Andryushin S.A. Money-Credit Systems: From Sources to Cryptocurrencies. – Moscow: Sam Poligrafist, 2019. – 452 pp.
2. Nikitin L.V. Gordon Brown: Portrait of the British Minister on a Background of Globalization // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series 1. History. – 2003. – № 1(15). – P. 83–102.

3. Nikitin L.V. Charles P. Kindleberger (1910–2003) and the Beginning of Studies on the History of Global and National Financial Centres // Perm University Herald. History. – 2021. – № 2 (53). – P. 86–96.
4. Nikitin L.V. Financial Storms in the Pacific: the USA – Japan Competition in the Banking Sector (1970–2020) // Perm University Herald. History – 2022. – № 4 (59). – P. 51–61.
5. Nikitin L.V., Pavlova O. Yu. Edinburgh and Charlotte vs. London and New York: The History of the “Second Capital Cities” in the Banking Systems of the United Kingdom and United States (1970 – 2010s) // Klio. – 2019. – № 9 (153). – P. 62–69.
6. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 1997–1998 in the United Kingdom and their Consequences // Russian Economic Online Journal. – 2020. – № 2. – P. 42.
7. Pavlova O.Y. Banking Reforms of 2012–2013 in the United Kingdom: First Results // Russian Economic Online Journal. – 2021. – № 1.
8. Khesin E.S. Britain: Changing Economic Landscape // World Economy and International Relations. – 2018. Vol. 62. – № 11. – P. 5–14.
9. Khesin E.S. U.K.: From Boom to Crisis // World Economy and International Relations. 2009. № 12. P. 50–63.
10. Khesin E.S. The Situation in Economy Stays Uncertain // Britain in Crisis: Tactical Measures and Strategical Goals. Reports of the Institute of Europe. № 280. Moscow: Institute of Europe RAS, 2012. – P. 11–22.
11. Liu A. Financial Stability and Prudential Regulation: a Comparative Approach to the UK, US, Canada, Australia and Germany. – New York: Routledge, 2016. – 232 p.
12. Martin I. Making It Happen. Fred Goodwin, RBS and the Men Who Blew Up the British Economy. London: Simon & Schuster UK, 2013. – 361 p.
13. S&P Global. Market Intelligence. The World 100 Largest Banks // <https://spglobal.com/marketintelligence...the-world-s-100-largest-banks>
14. The Banker. Top 300/500/1000 World Banks, 1970–2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thebanker.com>
15. The Guardian. 2014, 2018, 2020, 2025.

16. The Financial Times. 2008, 2009, 2017.
17. The New York Times. 2015.
18. The Times. 2004, 2009.
19. The Sun. 2018.
20. The Sunday Times. 2009.